

ОТ АВТОРА

Дорогие читатели!

Перед тем как погрузиться в эту захватывающую историю любви, я бы хотела, чтобы вы узнали несколько важных моментов о придуманной мной вселенной.

1. Мир, описанный в моих книгах, — альтернативный и копия нашего, находится на том же уровне прогресса, что и мы с вами.

2. Города — вымышлены и намеренно не имеют названий, а страны носят обобщенный характер. Вы можете представить, что сюжет истории происходит именно в вашем городе и именно на ваших глазах.

3. Мотогонки в моих книгах вдохновлены шоссейно-кольцевыми гонками, например MotoGP.

4. В моей вселенной «Байкеры» и «Гонцики» — враждующие классы мотолюбителей, живущие стереотипами. Гонцики для Байкеров богаты избалованные мажоры, а Байкеры для Гонциков — наркоманы, пьяницы и дебоширы без будущего.

5. На гоночном треке имеется устоявшаяся традиция: у каждого гонщика должна быть удача. Удача — это (для парня) девушка, которая подарит ему поцелуй перед гонкой и будет болеть за него на трибунах. Гонцики — суеверные люди и порой перебирают много таких «удач».

6. Любые совпадения с реальными лицами и местами случайны.

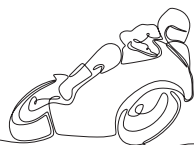
Вот и все. В путь, друзья!

ПЛЕЙЛИСТ

*В этой книге к каждой главе прикреплен
сопутствующий саундтрек, чтобы создать
вам подходящее настроение.*

Глава 1

ПЛАНЫ НА ЛЕТО

Германия, конец мая

Саундтрек: UNSECRET — Legends Are Made

Стася

— И не стыдно тебе? — со вздохом произносит женщина-полицейский и бросает на меня укоризненный взгляд. — Когда-нибудь вляпаешься так, что папа тебе уже не поможет, Бергер!

— Я ничего плохого не сделала! — огрызаюсь я.

Ну разве что совсем чуть-чуть... Сбежала с выпускного на нелегальные мотогонки и попалась. С кем не бывает? Со мной вот бывает, причем по несколько раз за год.

— Нелегальные мотогонки — это ничего плохого? — приподнимает брови офицер. — Летом ведь вообще житья не дашь ни нам, ни родителям...

— Не переживайте, летом я буду гонять в России на треке, докучать не буду, — чуть улыбнувшись, отвечаю я.

После выпускного папа обещал мне последнее свободное лето, чтобы попробовать в серьезные соревнования у своего дяди на треке. Надеюсь, его обещание после сегодняшнего до сих пор в силе.

— Уже стыдно отцу твоему звонить, — вздыхает женщина и набирает номер.

Что ж, меня снова ждет серьезный разговор.

— Кирилл Бергер? Это офицер Бланк. Анастасия Бергер ваша дочь? — Женщина кивает, получая ответ от папы. — Ваша дочь была задержана за городом на несанкционированных мотогонках. Просьба внести залог за Анастасию и ее мотоцикл и приехать в отделение.

Получив ответ от папы, офицер кладет трубку. Снова одаривает меня взглядом с укоризной, как будто это что-то изменит.

— В следующий раз посажу в клетку как всех, ясно? И наручники повешу! — запугивает она меня.

Киваю, а что еще остается? Сейчас приедут родители, будут краснеть и извиняться... В участке на них уже смотрят с пониманием, хотя изначально от полицейских исходила некая агрессия. Как так, у такого человека, как мой отец, со статусом владельца крупной мировой компании и при деньгах, выросла оторва! В первый раз я помню, что вообще в нос хреновым воспитанием тыкали и угрожали службой опеки... Тут с этим не забалуешь. Спасибо офицеру Бланк, она хорошая, у нее тоже сын подросток и творит несусветную дичь, я с ним знакома.

Когда приезжают родители и забирают меня, я молча сажусь в машину на заднее сиденье. Папа, как всегда, не будет разговаривать в машине, а только дома. Удивлена, что приехал он за рулем лично, а не вызывал водителя и охрану.

— Стася, а где платье? — поворачивается ко мне мама и пытается наладить контакты. — Ты же на выпускной уходила в платье...

— В школьном шкафчике, — отвечаю я.

— Почему ты одна? Где твой парень? — продолжает мама.

— Он не мой парень, — фыркаю я. — Попросила одноклассника прийти, чтобы не быть в ваших глазах од-

ной, разыграть сценку. И чтобы вы не догадались, куда я поеду на самом деле.

— Ты не была на выпускном?! — ошарашенно спрашивает мама.

— Только переоделась и поехала на гонки.

— А охрана, водитель?!

— Я сбежала через черный ход, а байк еще вчера оставила на парковке...

Бросаю короткий взгляд в зеркало заднего вида и смотрю на отца — наши взгляды встречаются, и я понимаю, что его терпение вот-вот лопнет. Я не совсем дура, мне реально стыдно. Но я просто не могу устоять перед гонками!

Папа паркуется возле дома, и я выхожу из машины. Иду в дом, где меня уже встречает взволнованная овчарка. Дебби не просто моя собака, а самый настоящий четвероногий друг. Меня предавали все, кроме нее. Сажусь прямо на пол в холле, чтобы расшнуровать берцы, а Дебби тычется мне носом в лицо, словно проверяя, все ли со мной в порядке, показывает беспокойство.

Раздается щелчок замка двери — и понеслась.

— Сколько это будет продолжаться? — не выдерживает папа, но его тон, как всегда, суров и холоден. Он никогда не кричит, он добивает именно спокойствием и холодом. — Сколько можно находить себе подобные приключения, сколько можно врать?

— Пап, — встаю, прихватив берцы, подхожу к нему и останавливаюсь напротив, виновато глядя в глаза, — прости... Да, мне очень стыдно, но я не могла поступить иначе. Все эти гламурные танцующие не для меня... Честно, мне стыдно.

— Стыдно, что попалась, или стыдно, что соврала? — приподнимает брови он.

— И то и другое, — прячу улыбку я.

— Вот ничего смешного не вижу, — раздраженно произносит папа. — Тебе уже восемнадцать, ты кое-как закончила школу, тебе впору думать, чтобы поступить в университет, реализовать себя, а не шляться неизвестно с кем по байкерским тусовкам!

— Это не совсем байкерские... — начинаю было поправлять его, но осекаюсь, столкнувшись со строгим родительским взглядом.

— А какие?

— Гоночные, — бурчу под нос я.

— Гоночные, конечно, это же все меняет! Ты не просто девчонка со двора, а ты моя дочь! Моя дочь, Стася! Ты постоянно сбегашь от охраны, врешь, рискуешь на уличных гонках, — говорит папа и загибает пальцы на руке. — Ты девочка, Стася! Эти увлечения не для тебя, пойми ты уже! Гонки — это просто хобби, какое-то время мы тебе потакали, но всему есть конец, и пора образумиться!

— У гонщика нет пола, так дядя Стас говорит! — резко отвечаю я. И зря.

— А дяде, мать его, Стасу, я уши оборву! Вбил тебе в голову невесть что! — огрызается папа. — Не нужно было вообще тебя на лето в Россию возить в детстве! Это все его придурь!

Дядя Стас — младший брат моего папы, но родные они только по отцу — Юрию Авдееву. Когда-то давно он встречался с матерью моего папы и она забеременела, Юрий не принял ответственность и прогнал ее. Будучи беременной, она по работе улетела в Германию и там вышла замуж за крупного немецкого бизнесмена Виктора Бергера. Из-за того, что у него не могло быть своих детей, он принял ребенка. Пока новоиспеченная семья моего папы обживалась в Германии, у Юрия в России родился сын от другой женщины — Станислав Авдеев. Виктор же дал папе свою фамилию, и теперь мой папа,

как наследник, управляет крупной компанией на мировом рынке.

Два брата долго не знали о существовании друг друга, пока роковой рабочий случай их не столкнул и правда не всплыла. У них обоих к тому моменту никого не осталось, а от семьи не отказываются, как это сделал Юрий Авдеев, поэтому братья наладили отношения, хоть и все равно часто конфликтуют. Ну просто папа и дядя Стас очень разные! От отца веет холодным спокойствием, строгостью, начальственностью, а от дяди Стаса безмятежностью и весельем. Это он рассказал мне о гонках, открыл для меня этот мир, подарил мне первый мотоцикл и научил кататься.

Дядя Стас содержит в России мотогоночный трек, который много лет назад построил сам и вывел на мировую арену. Теперь чемпионы, лучшие гонщики с его трека, могут попасть в серьезные команды и соревнования.

— Все равно же летом я поеду в Россию и буду пробоваться в команду, — бурчу себе под нос я и ставлю берцы в шкаф.

— Кто б тебя туда пустил! — огрызается папа.

— Может быть, мы поговорим утром? — с надеждой в голосе предлагает мама и осторожно кладет руку папе на плечо. — Мальчики спят наверху, сейчас мы все устали и нам нужно выспаться... Ночь была сложной для всех.

Папа кивает и, неоднозначно махнув рукой, оставляет меня с мамой.

— Иди спать, дорогая, — вздыхает мама и, приобняв меня, целует в щеку. — Всё решим завтра.

Поднимаюсь к себе и долго пытаюсь уснуть, но мысли попросту не дают мне покоя. Да еще и желудок начинает урчать, намекая на последний прием пищи в районе обеда.

— Пошли перехватим чего-нибудь, — говорю я лежащей в ногах Дебби, и она сразу вскакивает и бежит к двери.

Когда прохожу мимо спальни родителей, слышу их голоса и непроизвольно останавливаюсь, прислушиваюсь к их разговорам.

— У нее сложный характер. Это было сразу понятно, — говорит мама.

— Ага... «Поеду в Россию на отбор в команду». Тыфу! Понять не могу, господи, в кого она такая, почему ее тянет на подобные увлечения?! — возмущается папа.

— Шутишь? — хихикает мама.

— Нет, я серьезен как никогда. Откуда в ней эта строптивость, жажда делать все на свой лад, бунтарство это...

— Гены, Кир, — вздыхает мама. — Она и Стас сразу имели незримую связь, Настя с трех лет смотрит гонки, коллекционирует миниатюры мотоциклов, знает гонщиков по именам... Это однозначно гены.

— Это ошибка в воспитании, а не гены. Она уже не первый раз заикается про Россию и гонки, просто сейчас это встало очень остро. Может быть, мы слишком много ей позволили? — В голосе папы слышится горечь.

— Нет, дело не в этом, а в характере и складе ума, — говорит мама. — Он твой брат, он всю жизнь болел гонками, как ни крути, тут может быть незримое влияние.

— Она видит Стаса два раза в год, не чаще, откуда тут влияние, черт возьми?! — раздосадованно спрашивает папа.

— Я уже сказала, что это гены, — хихикает мама. — Ты правда запретишь ей попробовать себя в настоящих гонках в этом году?

Замираю, боюсь даже вздохнуть, чтобы не пропустить ответ папы.

— А ты хочешь, чтобы запретил?

— Нет, это разобьет ей сердце... И ты обещал.

— И убьет доверие к нам окончательно, — со вздохом произносит папа. — Я не хочу, чтобы она во всем этом варилась. Как же все сложно, Мира... Поехать с ней мы не можем, у Стаса своя семья, он не откажет, но им будет в тягость уследить за ней, с каждым годом это все сложнее... Вряд ли в России найдется такая офицер Бланк, которой можно доверять.

— Отправим кого-то из твоей охраны? — воодушевленно спрашивает мама.

Закатываю глаза, просто потому что сбежать от их охраны для меня не составляет труда.

— Моя охрана попросту не знает Россию так хорошо, как бы этого хотелось. Но есть у меня один круг доверия, я утром узнаю детали, может, и срастется, — говорит папа. — Черт... Даже если я попытаюсь ей что-то запретить, она ткнет меня носом в то, что ей восемнадцать и она сама с усами... Не знаешь, чья это черта, а, приверженец генетики?

— Да-да, — смеется мама. — Я просто хочу попросить, чтобы вы завтра не ругались... У нее другой взгляд на мир, и с этим придется смириться. Пожалуйста, не ругайтесь... Найдите компромисс.

— Я постараюсь...

«Я тоже постараюсь», — мысленно отвечаю я маме, приложившей немало стараний, чтобы погасить огонь отца.

Утром до сих пор ощущается нервное напряжение. Оно буквально грузом давит на мозги.

— Всем доброе утро, — улыбаюсь я, спустившись к завтраку.

— Доброе утро. — Мама ставит передо мной тарелку с омлетом и целует в макушку. — Как спалось?

— Нормально, — пожимаю плечами я и поднимаю взгляд на папу. — Ну что... Будем выяснять отношения и ругаться, как в вашей семье затесалась такая белая ворона, как я?

— Мы не будем ругаться, мы просто хотим поговорить, — отвечает папа. Он уже в костюме и готов к работе. — О твоих увлечениях и дальнейших перспективах.

— С увлечениями все просто: на это лето я лечу в Россию и уже заказала себе и Дебби билет, — уверенно заявляю я. — Ты же обещал.

— Значит, отменяй билеты, — строго говорит папа, отпивая из чашки кофе.

Что-что?

— Я полечу, папа, — спокойно и так же холодно, как и он, произношу я. — Во-первых, ты обещал, во-вторых, я хочу в гонки. А еще я уже договорилась с дядей Стасом, он поможет мне с перевозкой мотоцикла.

— Отменяй билеты, Настя, — повторяет папа, и тут я не выдерживаю и вскакиваю на ноги.

Внутри все горит, хочется так много всего сказать, но сформулировать мысли не могу ни на одном из подвластных мне языков. Папа молча поднимает на меня взгляд, затем переводит его на маму, и она, кивнув, направляется к лестнице.

— Я пойду потороплю мальчиков, а то еда остынет, — говорит она.

— Сядь, Настя, и давай поговорим как взрослые люди. Обговорим детали и условия, — поясняет папа.

— Что за детали? — спрашиваю я и медленно сажусь на стул.

— Ты отменяешь билеты, и я лично на своем самолете провожаю тебя в Россию. Сдаю с рук на руки Стасу, — начинает папа. — Через знакомого я уже нашел тебе охранника, он будет возить тебя, следить за тво-

ими передвижениями и ежедневно передавать отчет мне. Я должен быть уверен в том, что ты в безопасности.

— А дядя Стас не в состоянии мне предоставить безопасность, по-твоему? — спрашиваю я с ехидцей.

— У дяди Стаса есть своя семья, он не может следить за тобой двадцать четыре на семь. Вопрос приоритетов, сама понимаешь, — говорит папа. — Согласна?

— Если нет, то ты заставишь меня остаться в Германии? Хотя стой, не важно, я согласна! — восклицаю я, хлопнув по столу ладонью. — Что еще?

— Как только заканчивается отбор в команду и если ты не проходишь, то возвращаешься и поступаешь в колледж, университет или куда твоя душа тебя поведет вне гонок, — завершает зачитывать условия папа.

— Я пройду в команду, — гордо вздергиваю подбородок я. — Что будет тогда?

— Если захочешь, вернешься домой, если захочешь попробовать себя в высших гонках — у тебя год, чтобы определиться, или на сколько там контракт заключают? — хмурится он.

— Год минимум, — киваю я.

— Договорились? — спрашивает папа, сверля меня взглядом.

— Договорились, — отвечаю я и не могу скрыть довольной улыбки.

Сбегать от охраны — это мой профиль. Так что если папе кажется, что все под контролем, то пусть так и будет.

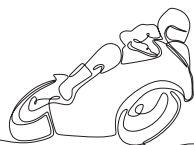
— Кир, а человек хороший? — вдруг спрашивает мама, которая, оказывается, все это время стояла в дверях у меня за спиной. — Ему точно можно доверять?

— Доверие — вообще штука хрупкая, но наш со Стасом знакомый, который держит агентство по личной охране, имеет очень хорошую репутацию и рекомендо-

вал именно этого сотрудника. Не пацан, но молодой, чтоб не развалился, случись какая-то нестандартная ситуация. Меня заверили, что у него большой опыт подобной работы, — говорит папа и, взяв телефон в руку, зачитывает: — Шáховский Семен Николаевич, двадцать восемь лет, не женат. Ответственный, надежный, не рискует без повода. Всю свою практику работает преимущественно с женским полом, при этом в связях с клиентками не был замечен. Репутация чиста, как белый лист.

Папа поворачивает телефон экраном к нам с мамой, и я вижу фотографию своего будущего телохранителя на белом фоне с жуть каким серьезным выражением лица. Ну да, молодой темноволосый парень, симпатичный вроде, но обычный такой... Я бы сказала — деревенщина. Ладно, Семен Николаевич, посмотрим мы на вашу репутацию и чистоту ваших помыслов в работе с женским полом.

Глава 2 НОВЫЙ ЗАКАЗ

Россия, конец мая

Саундтрек: Hurts — Voices

Сэм

— Тебя можно поздравить? — киваю на сертификат в золотой рамке, стоящий на тумбочке.

Читаю надпись на английском:

*«Планетарная коллекция» — автор Элла Озерова
«Ozera's»*

Лучшая дизайнерская линейка года по версии ассоциации TOP-Fashion.

— Да, звание лучшей коллекции года — наше, — улыбается Элла. — А тебя можно поздравить с новым заказом?

— Если можно так сказать, — усмехаюсь я. — Мне сказали, что это кто-то знакомый, а значит, ответственность выше крыши.

— Ты же всегда подходишь к делу ответственно, так что уж кому-кому, а тебе без разницы, — говорит Элла.

Мы друзья. Даже нет, не так. Мы лучшие друзья! Я и семья Эллы Озеровой уже много лет даже после завершения контрактной работы поддерживаем теплые отношения.

Очень давно, когда Элла была двадцатилетней девочкой, она была моим первым серьезным клиентом. Я после армии чудом попал в личную охрану и стал персональным водителем и телохранителем дочери американского бизнесмена в России. Наша с Эллой история достойна экранизации, уж через такую жуть мы с ней прошли! Не люблю хвастаться, но благодаря мне Элла сейчас здесь и живет в России с человеком, которого действительно любит, растит дочь...

Я частый гость в их доме, и ребята в курсе всего, что происходит в моей жизни. Наверное, после мамы и сестры я бы назвал их своей второй семьей.

— Роман Сергеевич сказал, что вы знаете отца моей новой подопечной, — начинаю издали. — Есть что сказать? Мне нужен психологический портрет, ну или что-то типа того, что наметит мне на характер воспитания их ребенка. Уверен, в досье есть не вся информация.

— Даже не знаю, что тебе сказать... — как-то слишком расплывчато отвечает Элла.

— Кирилл Бергер, большая шишка, — выходит в комнату Алексей, муж Эллы. — Справедливый, серьезный, до задницы богатый. Знаю, что дочка у него увлекается мотогонками и едет сюда именно на соревнования. Уверен, что девочка с короной, как ни крути, а у таких влиятельных родителей частенько вырастают баловни судьбы. Будь готов, что она априори поставит себя на ступень выше, чем ты.

— Не хочу лепить бирки со стереотипами, — морщусь я.

— Согласна, — кивает Элла. — Вдруг она хорошая девочка и вы, как со мной, найдете общий язык?

— Бергер детей воспитывает как билингвов, так что язык они точно общий найдут, — фыркает Леша. — Языкового барьера не будет. Русским они владеют лучше нашего.